

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И МОЛОДЕЖИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУК ЛНР «ЛУГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
имени М. МАТУСОВСКОГО»**

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

31 января 2019 г.

Луганск

УДК 7.01
ББК 71.0
С56

Современное искусство: эпоха потерянных смыслов? :
С56 материалы круглого стола (Луганск, 31 янв. 2019 г.). – Луганск :
Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2019. – 39 с.

Сборник содержит материалы круглого стола «Современное искусство: эпоха потерянных смыслов?», который состоялся в Государственном образовательном учреждении культуры «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» 31 января 2019 г. В материалах сборника освещаются общие тенденции и направления современного искусства, его концепты, формы, эстетические критерии и др.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов культуры и искусств.

УДК 7.01
ББК 71.0

Ответственный редактор:

В. Л. Филиппов

Редакционная коллегия:

Е. А. Капичина,
Н. В. Колотовкина,
Л. А. Рыбальченко

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганской государственной академии культуры и искусств
имени М. Матусовского
(протокол № 1 от 25 сентября 2019 г.)*

Материалы докладов и сообщений, включенные в сборник,
печатаются в авторской редакции.

Ответственные за выпуск:

Е. А. Капичина, Н. В. Колотовкина

© ГОУК ЛНР «Луганская государственная
академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», 2019

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Филиппов В. Л.: – Добрый день, уважаемые друзья! Сегодня в Академии Матусовского необычное событие: мы решили поговорить о современном искусстве. Что это такое?

Мне выпала недавно такая счастливая возможность (было четыре свободных дня в Москве), и я походил по галереям, по современным выставочным залам и, знаете, испытал шок! Я, простой парень, воспитанный в городе-герое Брянке Луганской Народной Республики, воспитанный на классических образцах высокого искусства, посмотрел на то, что выставляется в этих учреждениях, и был в шоке не от восхищения, не от какого-то эмоционального подъема, – это был настоящий, шок, как будто меня ударили чем-то по голове.

И вот сегодня хотелось бы поговорить о том, что такое современное искусство.

Существует классическая парадигма культурной деятельности, а искусство, как известно, это высшая форма культуры. Существует автор, существует его произведение и существует зритель. То есть существует культурный субъект, культурная предметность и культурный объект. Это верно, пока человек есть человек, пока светит солнце, и, думаю, так будет всегда.

Что же происходит в этой культурной парадигме? Какова роль автора? Что такое культурная предметность? Что такое зритель? Почему мы это смотрим? А некоторые люди даже платят за это огромные деньги! Что происходит?

Хотелось бы об этом поговорить. У нас сегодня очень интересные люди, специалисты в своем деле. Прежде всего я хотел бы представить Ольгу Вениаминовну Калугину, доктора искусствоведения, которая представляет у нас Москву, Российский государственный гуманитарный университет.

Также у нас сегодня присутствует Елена Владимировна Грибоносова-Гребнева, кандидат искусствоведения, она является директором Общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов». Кроме того, Елена Владимировна работает в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Среди нас присутствует и член Союза художников Российской Федерации Нина Давыдовна Котел.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Далее я хотел бы представить наших профессоров: Капичина Елена Алексеевна, доктор философских наук, Цой Ирина Николаевна, все наши преподаватели, их очень много, и, надеюсь, они все будут нашими экспертами.

Итак, начинаем обсуждение тех проблем, которые я попытался очень кратко обозначить. Прошу передать микрофон Елене Алексеевне.

Капичина Е. А. – Прежде всего, я хотела бы приветствовать участников нашего круглого стола, и если говорить о современном искусстве, то, я думаю, можно привести такую образную метафору: современное искусство очень напоминает улыбку Чеширского Кота Льюиса Кэрролла, когда кота уже нет, а улыбка висит в воздухе. Она вроде бы есть – и вроде бы чудится нам, она какая-то иллюзия. И о современном искусстве сегодня действительно идут такие рассуждения, и о том, что его нет, что нет никаких смыслов и нет абсолютно никаких критериев для оценки этого искусства.

На самом деле, конечно, все намного сложнее, оценить это искусство сложно сегодня именно потому, что мы живем в этот период и в эту эпоху. Наше время не позволяет еще, наверное, выработать те критерии, которые могут помочь нам это все оценить. Но, я думаю, пройдет лет десять, двадцать, может быть, пятьдесят, и эти критерии будут выработаны, и об искусстве, о современной художественной деятельности смогут говорить, оценивая ее по определенным эстетическим критериям. Современное искусство уникально, и если какие-то определения попытаться сформулировать все-таки с теоретической точки зрения, то, я думаю, можно оценить это так: современное искусство – это сфера художественной деятельности человека, проецирующая современный тип мироотношения, мировоззрения человека, живущего сейчас, в наше время, в нашей культуре, со всеми ее специфическими особенностями. Но это мировоззрение выражается в форме продуцирования чистых эстетических идей. И вот это продуцирование чистых эстетических идей является сегодня наиболее сложным моментом в искусстве. Потому что понять это не может вся широкая публика. Поэтому все-таки современное искусство более элитарно, либо можно его разделить на два больших направления: элитарно-концептуальное и развлекательное, доступное широкому, массовому зрителю. Думаю, отталкиваясь от таких установок, можно каким-то образом попытаться сегодня осмыслить вопрос о современном искусстве.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Филиппов В. Л.: – Спасибо! Получается, что современное искусство – некое такое, на Ваш взгляд, элитарное, всем непонятное, и оно даже не имеет критериев, которые надо определить. А может ли тогда творческая деятельность называться искусством, если оно вообще непонятно и не имеет смысла? И как же быть нам, ведь элитой не может считаться все человечество? Элита – это в лучшем случае один процент, а как же быть остальным девяноста девяти процентам? Где они в современном искусстве? В чем тогда смыслы современного искусства, в чем смыслы этих произведений, которые никто не понимает? Пожалуйста, Валентина Васильевна Патерыкина!

Патерыкина В. В.: – Каждый период проживания человеческим обществом совершенно уникален и удивителен. Не исключение и современность, которая продолжает удивлять непредсказуемыми поворотами индивидуальной судьбы и целых народов. Среднестатистический человек на просьбу дать определение сегодняшнего дня ответит, что не успевает следить за событиями, нет стабильности, планы строить невозможно и т. д. и т. п. А человек, сопричастный философии, культурологии, ответит, что живем мы в информационном обществе (настолько открытом, что человек вывернут наизнанку без надежды на спасение от обилия информации общества о себе и себе – об обществе), в технократическом пространстве (техника проникла настолько, что нынешнее цифровое поколение живет с опущенными головами, погруженное в гаджеты). Одним словом, ситуация постмодерна.

Маркерами сегодняшнего дня стали непредсказуемость, отсутствие истины, ирония, эпатажность, плюрализм, наличие симулякров, ризомность, смешение и смещение ценностей. Такие социальные институты, как семья, религия, которые формировались тысячелетиями и удерживали в человеке человеческое, деформировались за последние сто лет. А что произошло в течение последнего столетия – крайне малого отрезка в развитии человеческого общества, но такого динамичного и бурного? Ровно сто лет тому назад, а именно в 1917 году, Рудольф Панвиц в работе «Кризис европейской культуры» обозначил и использовал термин «постмодерн». Это не значит, что само слово облекло эпоху в определенную смысловую оболочку и наделило ее определенными знаками, задавшими ей быть именно таковой. Скорее, Рудольф Панвиц обозначил этим термином состояние общества, приходившее на смену модерну. К настоящему времени термин изрядно поднадоел, и от него

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

появилась определенная усталость. Можно пребывать еще несколько десятилетий или даже столетий в ожидании нового термина с различными приставками, обозначающего эпоху. Но на данный момент другого пока нет, и поэтому современность синонимична понятию постмодерна.

Действительно, маркерами сегодняшнего дня стали децентрализация истины, плюрализм, мутация жанров, гибридизация, игровое освоение Хаоса. Но не того Хаоса, от которого Античность отмежевывается, и в котором нет света, цвета, звука, времени, пространства. А того всеобщего безумия, которое преподнес постмодерн, взрывая привычные устои: мир – пристань Хаоса. Античность взмывает к Космосу, упорядочению, гармонии, а постмодерн обретает в Хаосе своего союзника, и они нашли друг друга в этом безбрежье человеческой культуры, в неосвязаемости/освязаемости времени и пространства.

Эклектизм культуры современности отмечается Ж.-Ф. Лиотаром, который имеет в виду глобализацию и унификацию всеобщей культуры. Мыслитель отмечает, что мы слушаем reggae, смотрим western, обедаем в «Макдоналдсе», а вечером пользуемся услугами местной кухни; в Токио пользуются парфюмами по-парижски, в Гонконге одеваются в стиле ретро; знания есть то, о чем ставятся вопросы в телевизионных играх. Человек ощущает динамический хаос, нередко не анализируя причину его порождения. Говоря о трансформациях сегодняшнего дня, О. Н. Соболев и В. С. Лукьянец анализируют причины появления платформы, на которой возвращено новое ощущение человеческого бытия. Возникновение и взрывоподобное развитие Nonlinear science и когнитивных наук, грандиозные прорывы в электронике, информатике, синергетике, генетике, биотехнологиях, нанотехнологиях, космомикрорфизике пробуждают в нас чувство погружения в новую ойкумену – ойкумену синтеза двух типов реальности: актуальной (нерукотворной) и виртуальной (суррогатной). Оглядывая эту ойкумену, нельзя не увидеть, что нынешний прогресс индустрии информационных технологий превращает суррогатную реальность в более значимую, нежели нерукотворная. При этих условиях, стоя на краю возникающей ойкумены и оглядывая ее небо, мы не в состоянии зафиксировать грань, которая отделяет актуальный мир от мира виртуального. Оглядываясь в прошлое, мы видим все человечество от его древности. За нами простирается прожитое и отпавшее прошлое, перед нами – «ничто», из которого может возникнуть «все», и это «все» – бездна будущего, которое безудержно разверзается. Это будущее, которое не

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

поддается ни управлению, ни контролированию, ни предвидению, не только гипнотизирует, притягивает нас к себе, но и страшит. Оно появляется как «всепоглощающая бездна», в которой все реалии окружающего мира (Вселенная, Жизнь, Антропность, Социум) существуют не как «самотождественные объекты», а как «гераклитовы потоки», то есть как атмосферные вихри, как ничем не гарантированные случайные формообразования, «темпоральности», «нестабильности», «влияния», «неопределенности». Доминирующим становится мироощущение трансграничных эпох, в котором экзистенциальное состояние человека в мире проявляется совсем не таким, каким его представляли сторонники великой европейской философской традиции – традиции «метафизики тождества».

Провозглашенная модерном триада «Добро – Истина – Красота» приобрела совершенно новое содержание в постмодерне. Вступающий в жизнь молодой человек, ища некие идеалы, порой утрачивая твердую опору под ногами, ощущает зыбкость и размытость. Первый социальный институт, который принимает человека, – это семья. Но за последние десятилетия появились семьи гостевые, дистантные, однополые, напрокат, а браки – пробные, гражданские, фиктивные и т. д., и аномалии становятся нормой. Религия, выполняющая функции нравственного регулятора, претерпевает деформации, поскольку за последние 50–60 лет появились нетрадиционные религии, в которых авторитарность лидеров несомненна, что заставляет неопита раствориться в условиях, диктуемых организацией. Современные нетрадиционные религии, призванные сакрализировать мир, не выполняют гуманистической функции, превратив в симулякры традиционные устои. «Все теряет смысл: все мировые религии, все мировые смыслы. Это и есть постмодернистский принцип существования». Такой традиционный оплот стабильности, как религия, приобретает новое звучание в ситуации постмодерна. Апокалиптичность времени помогает нетрадиционным религиям расцвести пышным цветом, поскольку идея завершения существования человечества жесткий (куда уж более!) поводок регулирования моделей поведения на данный момент и на перспективу. Действительно, постмодерн пронизывается Танатосом – мифологическим богом смерти, поскольку мир на грани исчезновения через постоянную угрозу Третьей мировой войны, через сползание в экологическую пропасть, через скачущую демографию. Идеалом постмодернизма (при том что постмодернизм категорически отказывается

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

от идеальности как таковой) можно считать управляемую деградацию, управляемое гниение. Культура постмодернизма (а ведь именно культура формирует тип человека) пропитана духом смерти. Постмодернизм не скрывает этого. Он открыто присягает Танатосу. А также духу всех и всяческих извращений. Потому что угроза Третьей мировой войны, локальные конфликты (мы на себе испытываем состояние военного времени), экологическая хрупкость, техногенные катастрофы не вселяют оптимизма. Приятнее говорить, разумеется, об Эросе – боге любви, но реалии не дают нам в полной мере сделать этого. Постмодерн преподнес вселенский нарратив, миф, в котором пребывает каждый из нас в отдельности и весь социум сообща. Кто в течение всей своей жизни говорит правду, только правду и ничего, кроме правды? Где-то что-то недоговорили, где-то промолчали, где-то смягчили ситуацию, где-то обезопасили себя. И все не со зла, а во имя блага.

Что касается политики, то она вся зиждется на великом нарративе. В предвыборных обещаниях кандидатов на различного уровня посты нельзя услышать или увидеть фразу: «Изберите меня, и вам будет еще хуже, чем сейчас». То есть опять наблюдается апелляция не к сознанию, а к эмоциям. Искусство молниеносно реагирует и на соотношение «я и власть». Выставка «Убей своего политика» в Пражской галерее в апреле 2009 года включала портреты всех двухсот членов чешской палаты депутатов. Посетителям разрешалось стрелять в портрет того политика, который им не нравился. Погружение в великий миф в данном случае наполняется конкретикой: не нравится – убей, и все проблемы (по крайней мере, эмоционального толка) будут решены, пусть не в реальности. А искусство и не обязано клясться в документальности.

Итак, опоры нет в семье, религии, политике. Остается искусство, в котором проявляется всплеск эмоций, квинтэссенция интеллекта. Искусство отражает жизнь общества, и если маркеры определены – определено и искусство, отражающее социум. Человек, проецируемый искусством, сам стал арт-проектом, как и художник. Каково время, такова и его рефлексия. Следуя за призывом Лесли Фидлера: «Пересекайте границы, засыпайте рвы», постмодерн преодолел элитарность модернистской культуры, открыв объятия всем. Поскольку все в искусстве уже сказано, остается цитатность, смешение того, что уже было. Бинарность оппозиций, выкристаллизованная уже на стадии раннего мифа, сняла границы «Свой» – «Чужой». Веселая относительность предметов

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

призывает к участию в вакханалии, но не в честь божества плодородия, виноградарства, веселого напитка – Вакха, а в честь участия в диком беспорядке жизни.

Травестирование уже снизило классические образцы, которые человечество создавало тысячелетиями. И оттуда, из туманной глубины, мерцают смыслы – и попробуй дойди до их изначальной сути. А постмодерн – вон он – на ладони преподносит удобоваримое, приближенное к пониманию то, что за бегом времени нет возможности осмыслить. Современность задала такой темп времени, что, кажется, Земля сошла со своей орбиты, сжав для человечества рамки не до 24 часов в сутках, а урезав их как минимум до половины. Это минуты тянутся, а годы бегут. А поскольку жизнь быстротечна, то нужно заявить о себе, остаться в памяти, удивить здесь и сейчас. Художник Андрес Серрано представляет произведение искусства «Писающий Христос» – погруженное в собственную мочу распятие с Иисусом Христом. Когда эта вещь впервые попала на выставку в 1989 году, ее посчитали оскорбительной, отчасти потому, что ее поддержал Национальный фонд поддержки искусств. Сторонники Андреса Серрано возразили, заявив, что под угрозой артистическая свобода. Это пример того, о чем говорилось ранее: религия стала объектом иронии, низвержения ценностей. Но главное-то, что цель художником достигнута – слава обеспечена. Американский художник чешского происхождения Энди Уорхол призывает каждого стать знаменитым хотя бы на 15 минут. Сам художник любые формы человеческого поведения находил завораживающими (как бы человек себя ни вел), все человечество – интересным (о чем бы оно ни рассуждало), каждого человека – прекрасным (как бы он ни выглядел). Ступая след в след за Аркесилатом, предлагающим обо всем молчать, ибо сказанное – ложь, Энди Уорхол, из мерцающей и удивительной Античности прокладывая дорогу в постмодерн, никого не судит, ибо все правы. Как правы и все проекты современности.

Поскольку время быстротечно, на вечном не стоит останавливаться. Искусство одноразового использования предложил немецкий художник Йозеф Бойс. Пластиковая одноразовая посуда удобна – использовал и выбросил, почему же с произведениями искусства нельзя поступать подобным образом? Мимолетность времени воспроизводится в мимолетности существования произведений искусства.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Подписывая и продавая предметы, созданные даже не им, Йозеф Бойс разрушает представления о роли художника. Продается не само произведение, а подпись художника на нем, ведь искусством может быть все что угодно, в том числе и сама деятельность художника. Ив Клейн – ташист – продает чистую акцию творчества без картин. В голых стенах художник собирает на сеансы «живописи действия» публику и представителей прессы, исполняя перед ними священный танец. Художник позирует перед объективом кинооператора, симулируя творческий процесс. Интерес зрителя сосредоточен на исполнении художником его роли, а не на достигнутом результате, то есть картине.

В постмодерне произошла ликвидация разницы между художником и зрителем. Одним из лозунгов поп-арт является формула: «Это может сделать каждый». Произведения поп-арт – обыкновенные вещи, купленные в магазине стандартных цен. Достаточно того, что их выставил художник. Искусство в прежнем смысле слова вытесняется общей изобретательностью, не требующей личных качеств, связанных с передачей зримых форм реального мира.

Кристо Явашев оборачивает здания в ткань, со снятием ткани произведение искусства исчезает, но реанимируется неограниченное количество раз благодаря современной съемочной аппаратуре. Объектом творчества Кристо Явашева вначале были некрупные формы: он упаковывал в материю и перевязывал веревками консервные банки, журналы, скрипку, велосипед и стулья. Потом начались крупные проекты: Кристо Явашев (уже в тандеме с супругой) упаковывает здание музея и побережья островов, делит калифорнийское пространство гигантской тканевой изгородью и заворачивает в материю мост в центре Парижа, а также Рейхстаг в Берлине.

То, что эти проекты спустя две недели после их появления исчезают, будто и не было ничего, еще не значит, что их реализации не предшествовала длительная подготовительная фаза. К примеру, на проект такого масштаба, как упаковка Рейхстага, ушло 25 лет! За время подготовки Кристо Явашев создал множество работ: коллажей, рисунков, эскизов, моделей, чертежей. Продажа этих работ обеспечила финансирование данного гигантского проекта, и огромное здание Рейхстага было обернуто полотном перед его реконструкцией. Резонанс произошел.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Художник проникает в свое произведение мыслью, эмоциями, а порой и плотью. Скульптура под названием «Сам», выполненная художником Марком Куинном, хранится в холодильном контейнере, так как изготовлена из замороженной крови художника.

Количество подобных проектов можно продолжать и качество их обсуждать, а можно, продолжая обсуждать, удивляться. И так до бесконечности. Но главным остается вопрос: почему так? Однако для этого необходимо фокусировать в сознании маркеры постмодерна, чтобы хотя бы каким-то образом удержаться в равновесии в постижении проектов современного искусства.

В этом безумном, но таком прекрасном мире сам человек потерян, растянут искусством. Будучи мерой всех вещей, как поучал Протагор, человек продолжает таковым оставаться, ведь мир вертится вокруг каждого из нас, поскольку самый умный и самый красивый в этом мире – Я (правда, так думает 7 миллиардов 700 миллионов живущих на Земле людей). Кого отражать, чей мир исследовать? Конечно, человека. Эпатажность, шизоидное попури, бесконечное настоящее без прошлого и будущего, нарочитая безвкусица выступают как самоцель; такова и рефлексия самого человека – этого постмодернистского проекта. И современность преподнесла и будет еще преподносить образцы спорные, эпатажные и, безусловно, интересные. Как интересна сама жизнь.

Филиппов В. Л.: – Какова же главная задача искусства? Ведь искусство и культура – это, прежде всего, коммуникация. Коммуникация возможна тогда, когда она понятна, когда понятен язык коммуницирования, когда понятны те символы, которые используются в искусстве, смыслы, в конце концов. Когда они понятны и автору, и зрителю. Сейчас эта цепь, мне кажется, разорвана. Что же тогда получается? Автор просто самореализуется, и все? Что происходит со зрителями, что происходит с человечеством, что происходит с ними? Культура формирует человека, культура – это все, что делается людьми. Искусство – это высшая форма культуры. Тогда что получается? Мы как бы, извините, последние люди на этой земле, потому что каждый из нас должен барахтаться сам по себе? Что происходит?

Калугина О. В.: – Мне было очень интересно послушать коллег-философов, теоретиков культуры, но мы вот тут сидим, братство искусствоведов, и наше движение – всегда движение от артефакта, не от идеи. И когда мы говорим об искусстве, то в искусствознании совершенно

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

четко определено, что потому оно играет такую важную роль в жизни человечества, что оно консолидирует в себе и пункт труда, и пункт познания, и пункт коммуникации. Но самой главной его функцией остается передача системы ценностей. И для этого, собственно говоря, оно было создано, и в рамках этого оно и выполняет все остальные свои функции.

В истории пластических искусств не так легко сказать, что в данный момент существует только элитарное искусство или искусство развлекательное. У них вообще компонент развлекательности очень большой. Я занимаюсь искусством чрезвычайно предметным, это скульптура, и это как раз тот сегмент, в котором без традиций, например, Античности, обойтись ни один скульптор не может. И в то же время наблюдаются явные признаки изменений, которые происходят, это даже не столько чисто формальные изменения, здесь диапазон очень большой, а вот такой манифестатор интересный, это изменение жанровой структуры. Потому что у нас в области пластических искусств выходит вновь, после определенного семидесятилетнего перерыва, фигура частного заказчика. И это очень значимый момент потому, что, например, целый блок жанров, таких как кабинетная пластика, существовал практически только на уровне подносных дорогих предметов, и это все равно был, в той или иной мере, государственный заказ.

Вот у нас теперь художник, вырвавшийся из-под гнета трижды проклятой идеологической системы, попал в тесные, в полном смысле этого слова, объятия свободного рынка. И насколько это стало свободно – тоже огромный вопрос. Наши скульпторы мечтают оставаться творческими людьми, и в то же время они хотят выживать. И этот вот тернистый путь, Сцилла и Харибда, он очень хорошо у нас на судьбах станковой пластики прослеживается. К сожалению, важнейшим компонентом становится рынок. Рынок, который влияет на художника, но влияет очень часто не непосредственно, а в контексте современности через фигуру куратора. Фигуру куратора, которая, как говорится, «раскручивает» определенную персону, определенный концепт выставки, и здесь уже перестаешь спорить о содержательной стороне. Мы знаем достаточно много публикаций, в которых говорится, что совсем не важно, что выставлено, а важно, что куратор вам об этом расскажет.

Значит, второй аспект – это мощное вторжение средств массовой информации в состояние современных пластических искусств. Заказчик,

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

рынок, СМИ – это все то, чего пятьдесят лет назад практически не было в состоянии нашего искусства. Как оно способно сберечь свою функцию трансформации и передачи новых ценностей в этих условиях, может показать только практика. В настоящий момент в современном искусстве мы работаем на уровне художественной критики. Кто войдет в историю искусств? Покажет история. Но нам приходится считаться с такими новыми влияниями.

Филиппов В. Л.: – Спасибо, Ольга Вениаминовна, получается, что, вообще-то, сейчас все определяет куратор? Формирует востребованность, формирует какие-то тренды. Куратор, задача которого только продать вот эту культурную предметность, если она еще является предметностью. Но заказчика тоже, наверное, формирует куратор? Куратор же говорит? Вот почему в московских галереях идут такие выставки, которые сложно понять простому человеку? Он там не видит никакого смысла. Он не понимает, зачем это? Но это покупается, и покупается за большие деньги! Это потому, что есть куратор, который имеет связи в средствах массовых информации, он имеет круг искусствоведов, своих, которые формируют общественное мнение и говорят: «Вот это на самом деле не просто пятно, а гениальное пятно, это – уникальная вещь, и это стоит два миллиона долларов!»

Грибоносова-Гребнева Е. В.: – Я в данном случае в качестве примера этой галерейной деятельности хочу привести две таких структуры. Это галерея «XL», которая давно уже существует на художественном рынке в Москве, с 90-х годов, и, кстати, работает по настоящее время, в отличие от еще нескольких галерей современного искусства, таких, как, скажем, галерея Марата Гельмана, которая прекратила свое существование несколько лет назад.

И второй пример – это, собственно, та галерея, которой я, по мере сил, уже несколько лет тоже занимаюсь, и там, в галерее «XL», ее основательница – Елена Селина. В данном случае выбор этих двух примеров обусловлен тем, что это так называемые искусствоведческие галереи, то есть кураторскую деятельность в них осуществляют профессиональные искусствоведы. Елена Селина – выпускница Московского университета, и ее галерея «XL» была образована в 1993 году. Название имеет также свою историю: до образования собственной галереи «XL» она работала в галерее «L», которая базировалась в одном из районных выставочных залов и занималась сугубо

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

концептуальным искусством. И эта приставка «X», которая здесь присутствует, как бы обозначила все интересные для галереи сферы деятельности в одном искусстве – концептуальном.

Нужно начать с того, что свою деятельность эта галерея все-таки начала с искусства концептуалистов. В 1994 году был запущен проект «Esotericum», который был реализован в 1995 году. Здесь группе концептуалистов было предложено сделать собственные варианты «Дурака» для карт Таро, включавшего двадцать два изображения. В проекте приняли участие: Игорь Макаревич, Елена Елагина, Никита Алексеев, Павел Пепперштейн, Константин Звездочетов, Виктор Пивоваров и другие художники. Как отмечали критики, до 1994 года эзотерической темы карт Таро в отечественной практике, в общем-то, не существовало. Предложенные футериализации данного проекта варианты отсылали их к устойчивой эзотерической природе московского концептуализма и давали простор для раскрепощенной постмодернистской игры, закрепившейся в сознании идеологическими, эстетическими и пластическими иконами и деталями советского прошлого.

Итак, перед нами работа Елены Елагиной «Карты Таро»...

Это работа ее супруга, Игоря Макаревича, опять же из этого проекта «Карты Таро», где мы видим, что для карты «Дурак» он использует своего излюбленного персонажа Буратино, который стараниями Алексея Толстого, как мы знаем, оказался главным героем весьма непростой истории... Следующий пример!

А это – Звездочетов, «Карта „Че Гевара”». В данном случае художник обращается к романтическому образу культового героя Кубинской революции 1959 года и именно в нем усматривает экзотерически окрашенную постмодернистскую интригу.

Следующий пример: Вера Хлебникова, и это ее «Карта Таро». Значит, Вера Хлебникова – внучка известного графика первой половины XX века, Петра Митурича, и, соответственно, она стилизует образ сказочного императора под яблочного героя комедии дель арте.

Далее – работа Игоря Макаревича, называется «Номо Lignum» 1997 года, это фрагмент инсталляции. И здесь это название обозначает не просто человека деревянного, а человека деревенеющего. Вот именно он становится одним из наиболее емких культурно-психологических этапов постсоветского времени, совпавшим в 90-е годы с периодом, как известно,

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

первоначального накопления капитала или, попросту, бандитского капитализма.

Следующий пример – еще одна работа Игоря Макаревича из серии «Частичные изменения», 90-е годы. Здесь он предпринимает провокационную подмену шкодливой куклы Буратино фигуркой коровы, известной по футуристической работе Малевича, которая, как мы помним, называется «Корова и скрипка». Давайте следующий пример!

Активно работала и работает галерея «XL» с искусством скульптора Бориса Орлова, это профессиональный скульптор, который давно вошел в состав так называемых художников соц-арта. Перед нами его работа «Динамовка» (2008).

Наряду с такими художниками концептуального лагеря галерея «XL» плодотворно сотрудничает с группой фотографов как более молодого, так и более старшего поколения, такими как Юрий Аввакумов, Игорь Мухин, его жена Татьяна Либерман, Антон Ольшванг, Ольга Чернышева и др. Давайте сейчас обратимся к этим примерам.

Итак, это – Михайлов из серии «У земли» (1992–1993). У Михайлова, на первый взгляд, всегда все очень естественно, просто, часто сурово и даже отталкивающе натуралистично. Все сделано без малейшего намека на эпатирующий постмодернистский камуфляж, но при этом все так остро пронзительно и парадоксально, как будто бы его непреходящая современность на все времена действительно рождается откуда-то из земли или из физически страдающего человеческого существа. Давайте следующий пример!

Это – Михайлов, его проект «История болезни» (1997–1998). По мнению критиков, это одна из самых жестких серий Бориса Михайлова, эти сцены он снимал в середине 90-х годов в Харькове. В их участвовали местные бомжи, деградировавшие алкоголики, которые откровенно обнажали свои телесные язвы, а порой и крайне негативное настроение. Давайте следующий!

Перед нами работа фотографов Ольшванга и Чернышевой «Lie in fire» (2000). Здесь, в отличие от Михайлова, используется легкое наложение кадров, но общей динамикой и патетикой визуального и образного изучения различных срезов обитаемой человеком среды авторы не созвучны с Михайловым.

Это Мухин, из серии «Фрагмент монумента» (1996).

Это – Татьяна Либерман, «Дыня» (1997).

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Это, опять же, Либерман, из серии «Анонимы» (1999).

Это – Аввакумов из серии «Прекрасная Елена» (2000), это принтер-струйная печать на бумаге.

Нужно сказать, что именно Либерман и Аввакумов идут от вариативной метафоры «природное – телесное», как мы видим, тонко обыгрывая сексуально-эротический образный потенциал. При этом Аввакумов в данной серии работ, посвященных прекрасной Елене, мастерски балансирует на срезе между романтически-пластической дымкой эротики и стилистически-сюжетными позывами неоклассики.

Галерея «XL» точно так же, как и целый ряд других популярных в 1990 – 2000 годах галерей современного искусства, много лет сотрудничала с творческим дуэтом Виноградова и Дубосарского.

Итак, перед нами их работа «Христос в Москве» (1999). Подобная провокационная по содержанию работа, изображающая чудесное появление фигуры Христа на Тверской улице и в страхе разбегающихся от него проституток, была представлена в галерее в формате моновыставки, как презентация одной картины. Само появление работы вызвано ответом художников на эсхатологические фобии, царившие в обществе на пороге нового тысячелетия. Сюда же подключаются и многочисленные фетиши массовой культуры, например, фигура проститутки на переднем плане списана с модели, у которой во время дефиле на подиуме разорвалась ляпка сарафана, а бегущий к Христу мужчина написан по фотографии актера Шона Коннери. Кроме того, для этой картины позировал и сам Дубосарский, а для женской фигуры в брюках позировала жена Виноградова художница Мария Погоржельская.

В 2004 году полотно было приобретено бывшим мужем Ренаты Литвиновой бизнесменом Леонидом Домбровским, и позже продано вторично.

Следующий проект этих художников получил название «Тотальная живопись» (2001). Этот довольно эффектный и громкий их проект представлял собой многометровые холсты, покрытые подобными сценами солнечного рая, где в первозданной наготе разгуливают российские культурные герои и нежатся нарядные красивые женщины.

Другая работа – это фрагмент удачного, неожиданного на тот момент проекта, осуществленного в рамках сотрудничества галереи с модным центром «Invogue» в Москве, на Кутузовском проспекте. Эта работа

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

называется «How are lady and gentlemen?» (2001). По технике – виниловая печать.

Итак, в отработанной и утвердившейся у художников манере, как бы симулирующей унифицированный язык соцреалистической картины, исполнена и серия работ «Барби» (2002).

Нужно сказать, что наряду с Виноградовым и Дубосарским, которые реализовали в своем искусстве так называемое направление китч-арт, галерея «XL» работает также с художниками, которые обращаются к психоделическим практикам, такому психоделическому направлению. Непосредственное отношение к этой практике имеет проект Кирилла Преображенского, исполненный совместно с художником Смирским, под названием «План 9». Это такой куб, фрагмент инсталляции 2002 года.

Непосредственное отношение к этой же психоделической трансформации художественных образов имеет интерактивная видеоинсталляция Владислава Ефимова и Аристарха Чернышова. Кстати, Аристарх Чернышов – это уроженец Луганска, художник, который давно живет и работает в Москве. Примером этой практики является проект «КоМутация» (2004). Вот, в данном случае, изображение проекта, это видеоинсталляция, это пульт для этой инсталляции. Что здесь имеется в виду? Произвольное переключение штепселей этого пульта приводит к неожиданным превращениям движущихся на экране фигур художников, одетых, как среднестатистические клерки, в белые рубашки и черные брюки. Дополнительно с откровенной образной прямоотой выявляются и заостряются технологии производственного манипулирования живым персоналом.

Помимо этого, галерея много лет сотрудничала с таким художником, как Сергей Шеховцов по прозвищу «Поролон», который ограничивается в данном случае одной крупной поролоновой скульптурой, представляющей собой как бы произвольное нагромождение технических обломков и деталей. Фигурирующее в названии число 392 (а эта работа называется «392° по Фаренгейту» (2009)) означает температурную точку плавления поролона. Итак, это – скульптура-объект.

Как мы видим, галерея продолжает сотрудничество с группой фотографов, перед нами один из популярных художников в этом жанре – Людмила Горлова, и ее проект «Как я люблю» (1997) – это фотоинсталляция. В данном случае художница предстает в образе покинутой и страдающей любовницы.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Это – Мамышев-Монро, который также принимал активное участие в деятельности галереи «XL», и его работа «Всякая страсть слепа и безумна» (2001), где он предстает в образе страдающего Пьеро, как мы видим. Здесь Мамышев-Монро возникает как ловкий симуляционист и лицедей, предстает в образе коварного и циничного афериста XVIII века, и это его работа «Папа» (2005).

Наконец, следующий художник, без которого очень сложно представить процессы в современном искусстве 1990 – 2000-х годов, Олег Кулик, который, наряду с другими галереями, активно сотрудничал и с галереей «XL». Итак, это – его работа из серии «Мертвые обезьяны», из проекта «Memento mori» (1998), которые включают в себя фотопортреты и чучела обезьян.

Вот еще один пример, это его проект «Лолита с вариациями» (2000), это – видео и фотография. Это его фотоинсталляция из серии работ «Новый рай», которые были представлены в галерее «XL». И не случайно именно в галерее «XL» стартовал один из наиболее крупных, получивших очень широкий международный резонанс проектов Олега Кулика под названием «Музей». В данном случае, перед нами эскиз к этому проекту «Музей» (2002), где мы видим в этой центральной витрине спортсменку из проекта «Музей». Здесь художник, как бы окончательно поборов, по выражению Николая Молока, «свое собачье прошлое», создает масштабную инсталляцию из помещенных в ящики-витрины восковых фигур трех персонажей. Итак, по центру – отбивающая атаку теннисистка Анна Курникова, справа – повешенная героиня певицы Бьорк из последнего кадра фильма «Танцующая в темноте», и, наконец, в левой витрине – примеряющая конусовидный бюстгальтер актриса Мадонна, испещренные уродливыми таксидермическими швами. Всю композицию, эту инсталляцию, увенчивает парящий в открытом пространстве космонавт с портретными чертами Юрия Гагарина.

Предпринимая данное колоссальное усилие по музеефикации брендовых звезд спорта и шоу-бизнеса, Кулик создает проект, по удачному выражению Николая Молока, «не только скандальный и эпатажный, но и социально-философский». Таким образом, нужно сказать, что, оценивая в целом художественное лицо галереи «XL» на фоне других фигурантов отечественного поля современного искусства, можно вполне согласиться с критиком Александром Пановым, написавшим еще в 1999 году о том, что имидж галереи «в отсутствии определенного эстетски-снобского,

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

политического, направленного, поколенческого имиджа и абсолютной открытости для всех, имеющих предложить интересный товар».

Стоит добавить от себя, что подобная открытость отнюдь не означает всеядности, а потому изданный галереей в 2004 году сводный юбилейный каталог имеет вполне оправданное и заслуженное название «Стиль XL». Что касается галереи «XL», то здесь мы видим: происходил и происходит определенный, довольно строгий отбор, и все-таки те вещи, которые демонстрировала и демонстрирует галерея «XL», в известном смысле проговаривают какие-то наиболее важные, актуальные вопросы, тенденции, так сказать, мировоззренческие аспекты своего времени.

Вот это, соответственно, офорты московского художника Николая Бабушкина. В отличие от галереи «XL»... В общем-то, галерея, которой занимаюсь я, работает с художниками, которые обращаются к таким привычным пластическим ценностям и, собственно, работают в жанре живописи, графики, скульптуры в их традиционном понимании.

Это – Юрий Ващенко, один из известнейших и, опять же, из лучших московских графиков, который успешно занимается иллюстрацией, станковыми работами. Это его работы к произведению Льюиса Керролла «Алиса в Стране Чудес». Он долгое время был иллюстратором журнала «Химия и жизнь» в 60–70-х годах. Это его проект, связанный с «Вишневым садом» Чехова.

Это – Николай Наседкин, художник совсем другого творческого темперамента, современный экспрессионист, который в основном любит живопись, работы серии «Дионисий», это – «Вентилятор», это – соответственно – «Бутылка», это – посвящение Марселю Дюшану, вот это – орнаменты, у него их целая серия, которые исполнены нефтью на листах ватмана.

Еще один московский художник, скульптор Николай Ватагин, внук известного анималиста Василия Ватагина, предстает как автор таких симпатичных, забавных, очень ироничных вещей. Это – «Клюев – Есенин». Это – «Мандельштам». У него есть целая серия писателей, художников. Например, «Лев Толстой и поселанка». Это уже примеры его живописных работ, он окончил Суриковский институт, но в определенный момент под влиянием одного из художников увлекся вот такой деревянной скульптурой. Да, это – его «Новогодняя елка», живописная вещь.

Это еще один очень интересный иллюстратор, московский, а в прошлом – анималист Игорь Олейников. Вот, опять же, несколько

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

примеров его работ. В этом году он получил Золотую медаль имени Андерсена, это престижная международная награда, которую до Игоря Олейникова получала только Татьяна Маврина, в области искусства книги. Это его иллюстрации к произведениям английской литературы, к Эдварду Лиру, в данном случае иллюстрации к «Лимерикам» Эдварда Лира.

А это – еще один старейший московский график, мастер офорта Юлий Юлиевич Перевезенцев. Вот примеры его работ. И мы можем оценить, так сказать, в полной мере его художественный стиль и почерк.

На этом, собственно, я свое выступление заканчиваю, это все – информация для размышления, и в данном случае перед нами два раздела современного отечественного искусства. Один из них более экспериментальный, концептуальный, провокационный, второй – более традиционный, обращающийся к привычной пластике, но, опять же, оба этих раздела, по-моему, заслуживают внимания и обсуждения. Спасибо!

Филиппов В. Л.: – Спасибо! Может быть, есть вопросы к Елене Владимировне? Да, есть вопрос, пожалуйста!

Шатилов Вадим: – Елена Владимировна, у меня к Вам вопрос как к практикующему галеристу. Вы представляете нескольких художников. Самому молодому из них, Алексею Ланцеву, – пятьдесят лет, а средний возраст художников, которых Вы представляете, это восемьдесят шесть лет. В общем, назвать их молодыми нельзя даже с большой натяжкой. Почему нет тридцатилетних, почему нет сорокалетних, неужели нет достойных молодых художников?

Грибоносова-Гребнева Е. В.: – Я, в общем-то, и не говорила, что мы занимаемся молодыми художниками. Я говорила – современными, но я еще, как подсказывает мне Нина Котел, забыла сказать, что мы называемся галерея «ГРОСart». Дело в том, что у нас изначально была выбрана установка на искусство музейного уровня, и поэтому, может быть, пока что в поле нашего зрения не попадают совсем молодые художники, но мы планируем в этом направлении развиваться. И именно поэтому у нас художники довольно солидного возраста, которые уже, можно сказать, вошли в историю искусства. Я надеюсь, что ответила на Ваш вопрос.

Филиппов В. Л.: – Спасибо! Я благодарен Елене Владимировне за то, что мы воочию увидели современные произведения, которые носят такой музейный характер. Такой музейный характер современного искусства. Кто хочет что-либо по этому поводу сказать? Здесь у нас есть художники, Леонид Максимович Филь, пожалуйста!

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Филь Л. М.: – Я думаю, что данное действие, которое сегодня происходит, и я Вас поздравляю как автора, уже является частью истории, частью, в данном случае, определенного, не только искусствоведческого, но и художественного образа. Искусство всегда современно тогда, когда оно думает о будущем, прежде всего, когда в это будущее заглядывает, выстраивает определенные концепции, а не смотрит в прошлое. Когда я посмотрел этот материал, было такое впечатление, что посмотрел в 90-е годы нашего луганского искусства, где были поиски, увлечения, стремления; и та молодость и желание изменить не только свои взгляды, но и окружающий мир видны в работах представленных авторов. Мне бы хотелось сказать о том, что на сегодняшний день искусство и в своих жанровых формах, и в поисках темы фактически себя исчерпало. И я думаю, что те молодые люди, которые здесь находятся, должны понимать задачи, которые перед ними стоят, и хотелось бы, чтобы искусство было по-настоящему и современным, и популярным, и продаваемым, и актуальным и отражало не только современную жизнь, но и то будущее, которое нам, возможно, предстоит.

Филиппов В. Л.: – Цой Ирина Николаевна, пожалуйста!

Цой И. Н.: – Я хотела бы тоже приобщиться к этой дискуссии и сказать, о том, что, наверное, катастрофа искусства в том, что вообще потеряно понимание вечных смыслов и вечных ценностей, которые всегда должны занимать центральное место в искусстве. Нужно говорить об истории искусств, о тех выдающихся именах, которые остались в литературе, в музыке, в театре и т. д. Потому что тогда автор действительно мог высказать идею, создать образ, который нес в себе понимание Вечности. Мы увидели много интересных работ, но здесь, действительно, есть субъективизм, индивидуальное отношение художника, а создать Вечный смысл весьма сложно. Я скажу о своем впечатлении, о своем мнении. Я была на выставке Александра Ивановича Коденко, его персональной выставке, после всех этих военных событий летом 2014 года, и вы знаете, просто до дрожи в сердце я увидела образ войны, которую пережили мы. И на этом маленьком пространстве этот маленький ангел, сквозь которого пробивается осколок мины, и приоткрытое окно, в котором только-только мы видим какой-то проблеск света... Я стояла, смотрела и думала... Сколько написано после наших событий статей, стихов, уже появляются фильмы, но он сказал о Вечном. Вечный образ для меня – это война, которую пережили мы, это все войны, которые

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

пережило, вообще, наверное, человечество, и здесь, я думаю, ему удалось создать вот это понимание Вечности.

Филиппов В. Л.: – Спасибо! Я еще раз хочу сказать, Елена Владимировна, спасибо за то, что мы увидели воочию, что представляет собой современное изобразительное искусство! Почему изменился язык искусства? Что произошло? Потому, что изменились люди? Без объяснения искусствоведа многие вещи, которые мы видели, сложно понять и сложно интерпретировать. Что происходит в современном искусстве? Совершенно меняется язык. Для большинства людей без объяснения он непонятен. Почему так происходит? Мне кажется, здесь все-таки важна роль автора? Автор, когда он творит, думает только о себе? Он думает только о самореализации и больше ни о чем?

Грибоносова-Гребнева Е. В.: – Ну, во-первых, творческий акт как таковой, уже неплохо изученный на сегодняшний день, в идеале должен происходить вне участия сознания, потому что это совершенно особое состояние человеческой психики, когда головной мозг утрачивает иерархическую структуру и все силы его работают в равной степени одинаково, то есть своим сознанием настоящий творческий акт художник не контролирует. И вот это потрясающее состояние транса, в котором он находится, когда ему открывается то, чего не было никогда, когда совершается эвристическое действие, нельзя ничем фальсифицировать. И на самом деле вскоре история выметет наносные поделки, и останется только то, что художник творил именно в таком состоянии.

То, что художник нашего времени сложен и что его достаточно трудно интерпретировать потому, что индивидуальная составляющая чрезвычайно велика, в отличие, может быть, от предыдущих эпох, когда гораздо большее значение имела идейная составляющая, – это действительно так. Значит ли это, что если произведение нам не понятно и зависит от того, насколько нас введет искусствовед в его понятийный ряд, то оно неполноценно? Это не так. И произведение, которое абсолютно всем понятно, благополучно остается за бортом истории искусства, в частности, выпадая в сферу массовой культуры. Это – не критерий. Критерий – только искренность художника, который творил это произведение. Для чего он его создавал? Для того, чтобы поделиться тем, чего мы не знаем, чего мы лично не чувствуем. Чувствует и знает он, и он владеет способностью в эстетической форме преподнести нам эти свои

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

переживания и открыть какой-то совершенно особый ракурс взгляда на мир.

Поэтому нуждается произведение в пояснении или нет – это не критерий его гармоничности. Оно может совершенно в этом не нуждаться, а может очень в этом нуждаться, но настоящий искусствовед, настоящий художественный критик должен уметь различать эти вещи. А художник сам о себе прекрасно знает, что он создал в соответствующем состоянии то, что он создал, искренне желая выразить себя и открыть людям то, чего, может быть, они еще не видели, не чувствовали и не знали, или он работает на определенный эффект, на определенный рынок и по определенной договоренности с не самым неангажированным куратором. Вот такова ситуация, мне кажется!

Филиппов В. Л.: – Прекрасно! Понятно, что это – экстаз определенный, когда ты работаешь и испытываешь подобные вещи! Но ведь любое произведение – это своеобразный текст. Любое произведение должно быть каким-то текстом, и чем больше в нем глубины и чем больше смыслов, тем более оно, наверное, должно быть востребовано и тем больше зрители от него получают для себя. Но все ли произведения, и в том числе продемонстрированные нам сегодня, являются таким текстом?

Черникова С. В.: – Вернемся к нынешнему времени и посмотрим все-таки на него как бы немножечко сверху. Что мы сейчас видим? Многие ученые говорят, что сейчас наблюдается кризис мировоззрения. И эпоха вот этого постмодернизма или постпостмодернизма характеризуется тем, что ломаются всякие каноны, то есть канонов практически нет. Постмодернизм – это отсутствие канонов. А искусство все-таки должно отражать истину. И что такое истина? Истина невозможна без внутреннего состояния человека, без веры, без искреннего диалога человека с высшими силами: с Разумом, с Абсолютом, с Искренностью. Потому что функция искусства – передать то состояние общества, что мы сейчас видим: общество нестабильно, мы ни в чем не уверены – ни в завтрашнем дне, ни в себе, и эта неуверенность, нестабильность, дисгармония сейчас проявляется в искусстве. На первый план выходят детали, не всегда нас привлекающие, поэтому нам нужно вернуться к тому состоянию, когда мы бы почувствовали диалог с Творцом, и тогда, наверное, нам будет всем немножко легче жить и найти искренний свет, искренность друг с другом. Спасибо!

Филиппов В. Л.: – Спасибо! Пожалуйста, Валентина Васильевна!

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Патерыкина В. В.: – Все дело в том, что именно истина, добро и красота современностью нивелировались. И Энди Уорхол призывал всех творцов к тому, чтобы прославиться хотя бы на пятнадцать минут. А жизнь быстротечна! И нужно эпатировать! И по возможности получить за это деньги.

И Марк Уинн, вплоть до своей телесности, создает скульптуру, которая называется «Сам». Там – капельки замороженной крови скульптора.

Андрес Серрано иронично относится ко всему и создает композицию, которая называется «Писающий Христос». В собственную мочу он погружает распятие с изображением Иисуса Христа. Да, эпатажно! Но мы сейчас говорим и о таких произведениях. То есть быстротечность, мимолетность, желание себя обозначить в мире искусства, в таком безумном-безумном-безумном, но прекрасном мире.

Вот мы видим то, что происходит слияние воспринимающего и создающего. Таковы, увы, реалии, как бы мы их ни обозначали, соглашались бы мы с этим термином «постмодерн», или называли «постпостмодерн», или ждали еще какого-то обозначения, но, увы или к счастью, мы живем вот в таких реалиях.

Филиппов В. Л.: – Да, пожалуйста!

Феденко Н. Г.: – Я бы хотела представить ролик по общим тенденциям развития современного искусства.

(ВИДЕО)

Общие тенденции развития современного искусства.

Современное искусство. Как мы его себе представляем? Так? Или это – современное искусство? И вот: современное искусство? А почему? И кто это решил? И вот это – современное искусство?! Вы скажете: «Ведущего на поводке человека на четвереньках нельзя назвать искусством!» Ан нет! Это тоже современное искусство!

Как искусство прошло путь от «Герники» Пикассо до «Дневников собачьей жизни» Вали Экспорт? Сейчас увидите!

У всех на слуху сегодня термины «модернизм», «постмодернизм». А какие временные рамки существования этих двух направлений?

Модернизм начинается с «Салона отверженных» и с импрессионизма. Что было главным в классическом искусстве? Оно отражало через форму и содержание окружающий мир. Что сделали импрессионисты? Они оставили содержание, но изменили форму!

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Что такое форма? Это, прежде всего, композиция! Возможна ли в классическом искусстве такая композиция? Выхваченные кадры из жизни, где можно изобразить человека не полностью? Нет, конечно!

*Но когда начали работать импрессионисты, постимпрессионисты, кубисты, футуристы, была такая тенденция (от лат. *tendentia* – направленность).*

Основные черты модернизма:

- ведущая роль цвета и линии в конструировании художественного пространства;*
- отход от предметности;*
- свобода творчества;*
- спонтанность творчества, которая переходит в эскизность;*
- замещение формальной глубины интуитивной глубиной.*

Это только некоторые черты.

Нередко наряду с термином «модернизм» используется термин «авангардизм» или «авангард». Часто эти понятия считают синонимами. Но это неправильно! Под авангардом понимается радикальный модернизм, где основные принципы доводятся до предела. Это: абстракционизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм, конструктивизм, всечество, кубофутуризм, супрематизм. Об авангарде можно почитать труды искусствоведов:

1. Ренато Поджоли, «Теория авангарда» (1962), где итальянский исследователь рассматривает авангард в широком культурном контексте: «авангард и мода», «авангард и политика».

2. Продолжает исследовать авангард с социально-политической окраской Петер Бюргер в работе «Теория авангарда» (1974).

3. Очень интересно рассматривается авангард в книге американского историка Хэла Фостера «Возвращение к реальному», где каждый раз, когда возникает кризисная ситуация в обществе, появляется концепция авангарда.

4. Еще один исследователь, Клемент Гринберг, в работе «Авангард и китч» пишет об авангарде как об элитарном искусстве.

С модернизмом разобрались. Идем дальше? Постмодернизм.

Классическое искусство – отражало, модернистское – преображало, а современное – сберегает (любую культуру, даже, может быть, и агрессивную, и комическую).

Вы согласны с такой трактовкой?

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Давайте разбираться! И начнем с временных рамок. А когда, собственно, начинается постмодернизм?

Однажды ученица Клементы Гринберга (помните его работу «Авангард и китч»?) Розалинда Краусс при составлении каталога художественной выставки впервые дала определение работам: contemporary art / modern art. А было это в 70-е годы XX века. Одновременно Минору Ямасаки, американский архитектор, зафиксировал место и время гибели модернизма: 15 июля 1972 года в 15 часов 32 минут, Сент Луис, Миссури, США, на месте взрыва жилого комплекса «Пруитт-Айгоу», состоявшего из 33 жилых 11-этажных зданий, построенных в 1955 году и так и не заселенных!

Вот с этого самого времени термин «постмодернизм» искусствоведы не очень любят использовать. Розалинда Краусс, являясь главным редактором и учредителем журнала «October» в 1976 году (назван так в честь фильма Сергея Эйзенштейна «Октябрь»), ввела правило называть искусство XXI века, которое не укладывается в рамки традиционализма, – contemporary art.

Особенности contemporary art.

– *Плюрализм и отказ от канонов и авторитетов; свободное и ироничное отношение к классике.*

– *Создание правил вместе с произведением, в результате этого каждое произведение становится событием.*

– *Многовариантность истолкования, многоуровневый смысл восприятия.*

– *«Смерть автора», утрата своего «Я».*

– *Отказ от мимесиса, изобразительности. Постоянное экспериментирование с новыми формами и содержаниями. Создание иллюзии «игры в реальность».*

– *Ирония, высмеивание, пастиш, черный юмор.*

– *Эпатажность.*

– *Искусство как игра.*

– *Откровенное цитирование и заимствование.*

– *Стирание границ между элитарной и массовой культурами.*

Это только некоторые особенности развития современного искусства. Давайте сформируем тенденции contemporary art:

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

– *Акционизм – это хэппенинг (термин ввел Аллан Каллоу в 1966 году), перформанс, энвайронмент, искусство действия, видео-art, флешмоб.*

– *Концептуализм.*

Термин «концептуальное искусство» в одноименном эссе «Contemporary art» (1961 год) ввел Генри Флинт, американский философ, музыкант-авангардист. Искусство зародилось в США в 1969 году. Отец концептуального искусства Джозеф Кошут заявлял, что «искусство – это сила идей, а не материала... мое искусство невозможно увидеть, то, что видимо, это только указание на присутствие информации: искусство существует как невидимая эфирная идея».

Именно Джозеф Кошут дал начало литералистскому искусству. В 1969 году Джозеф Кошут напишет «Манифест концептуализму».

Следующее направление – трансавангард. Термин ввел в 1979 году итальянский критик Акилле Бонито Олива. Трансавангард противопоставляет себя концептуализму и склонен к новой живописности, фигуративности, экспрессивности, сочетанию художественных стилей прошлого.

Реалистическая тенденция, или традиционализм, неоклассицизм. К этому направлению относится международное художественное движение, основанное в 1999 году в Великобритании художниками Билли Чайлдишем и Чарли Томсоном, – стакизм. Они основали его для продвижения фигуративной живописи в противовес концептуальному искусству. В «Манифесте» в 1999 году большое внимание уделяют живописи. «Художник, который не рисует, – это не художник».

В 2000 году Билли Чайлдиш основал собственное художественное течение и выпустил эссе «Ремодернизм», где призывает: «Вперед! К новой духовности в искусстве!»

В 2015 году британский художник Люк Тернер опубликовал «Манифест метамодернизма», где объявил, что метамодернизм занимается возрождением искренности, надежды, романтизма, эмоциональности, не отбрасывая при этом всего, чему мы научились благодаря постмодернизму. Мы должны двигаться вперед! Вы согласны?»

(КОНЕЦ ВИДЕО)

Филиппов В. Л.: – Продолжим. Здесь, конечно, правильно говорили, что, когда художник начинает творить, он впадает в некое состояние, он забывает обо всем, остается он с холстом, или с фотоаппаратом, или с

**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО:
ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?**

роялем, у каждого это происходит по-своему... И вот наступил тот момент, когда художник начинает творить, он хочет только самореализоваться, и он совсем не думает о том, кто называется зрителем? Как вы считаете?

Патерыкина В. В.: – Не должен!

Филиппов В. Л.: – Что скажет нам художник? Нина Давыдовна!

Котел Н. Д.: – Современное искусство родилось не вчера, не тридцать лет назад, ему уже больше ста лет, если я не ошибаюсь, и, конечно, художник должен обязательно опираться на искусство XX века, современный художник не может без этого обойтись. Я вам сейчас процитирую слова из утопического романа Герберта Уэллса «Спящий пробуждается», который он написал в 1897 году о будущем в 2897 году.

– Ну, а искусства у вас процветают? Я думаю, живопись сделала большие успехи за эти двести лет!

– Вы спрашиваете о тех чудаках, которых так ценили в Ваше время за то, что они расписывали масляными красками огромные четырехугольные куски холста и вставляли потом в золоченые рамы и развешивали по четырехугольным стенам? Нет, у нас это давно вывелось, людям надоела эта мазня!

Я, практикующий художник, хочу сказать, что художник, конечно, делает все что хочет и говорит все что хочет. Искусство – это диалог. конечно, он должен говорить со зрителем, и это понятно. Но художник чаще всего не думает о деньгах, не думает о том, как он это продаст, настоящий художник, я имею в виду. Он не думает, как он это продаст. Тем более сейчас, когда рынка у нас почти нет. Ни за какие два миллиона долларов ничего не продается. Это может подтвердить действующий галерист, который у нас тут присутствует. Кураторы не советуют, что продать, что не продать, и не указывают на какое-то пятно, которое можно продать. Кураторы сейчас, лучшие кураторы, конечно, я не имею в виду каких-то матерых или действительно продажных людей, лучшие кураторы придумывают темы, интересные всем. Я бы сказала, есть такой московский куратор, знаменитый, известный международный куратор и историк-критик, теоретик современного искусства, это Виктор Мизиано, который издает с 1993 года на минимальные средства «Художественный журнал». Это дискуссионный журнал, я советую всем, он есть в Интернете. Он знаком, конечно, с ведущими международными кураторами-теоретиками, у него они все печатаются в переводе. И художники, и критики, которые

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

участвуют в его журнале, все это бесплатно делается, они выясняют разные темы современного искусства.

И современное искусство очень широко. Какими средствами человек может подать свою идею – это неважно, средств очень много! Искусство очень расширилось, раньше ведь не было минусовых чисел в математике, теперь они есть. И средства тоже очень широки! Все зависит от того, какого уровня этот художник. Конечно, есть очень хорошие примеры, есть очень плохие. И я призываю всех побольше смотреть, видеть, сравнивать, анализировать, читать критические тексты, обязательно. И мир широк, и средств для изображения и для диалога очень много.

Филиппов В. Л.: – Спасибо большое! Александр Иванович Коденко у нас присутствует, о нем Ирина Николаевна говорила, прекрасный художник! Уникальны Ваши проекты, Ваше творчество уникально! Вот Вы, когда впадаете в этот творческий транс и остаетесь один на один с холстом, думаете только, чтобы реализовать себя, или все-таки думаете, как Вас поймут зрители? Вы творите только для самореализации или для того, чтобы все-таки Вас поняли? Вы творите, Вы просто пишете автопортрет своих чувств и эмоций или Вы все-таки обращаетесь к зрителю?

Коденко А. И.: – Я был таким, как все.

Филиппов В. Л.: – А «как все» – это как?

Коденко А. И.: – Натуралист! Я учился через натуру, воспринимал... А когда о концлагере писал, я хотел, чтобы поняли все, что у меня отец был в концлагере, что у меня тетя была в концлагере. Вы понимаете? До сих пор это у меня остается. Но дело в чем? Я ведь тоже ума набираюсь потихонечку, и вот я понял самое главное: личность наша должна сторгать в знании сущности, индивидуальной сущности. И я думаю, искусствоведы уже понимают эти вещи. Вот, понимаете, я полностью доверяю знаниям своей сущности, полностью. Я сейчас не задумываю картину, нет, она творит сама себя. Меня самого поражает то, что я не чиркаю, не ищу. Ну, зачем я буду искать, если я завтра совсем по-другому буду делать? Картина ведет! И я сейчас заканчиваю работу, странную, «Чарли, постигающий Солнце». Это мой кот. Его нет в живых, но я его хорошо помню. Он постигает Солнце через сакральную геометрию, сложнейшую сакральную геометрию. Мы никогда не знаем, насколько животные умны, мы не читаем Лабсанга Рампу, про кота, его же.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Вы понимаете, здесь ни разу не прозвучало слово «вибрации». От наших вибраций зависит, как мы воспринимаем жизнь, как мы Вселенную воспринимаем, от вибраций! Нам сейчас пытаются дать язык света через вибрации, пытаются дать высшие эшелоны Вселенной. Мы, думаете, принимаем? Нет. Мы даже эти книги не держим. Мы не пытаемся. Да, попытка есть у меня. Вот потому многие, кто не любит свет, выходили с выставки. Их раздражал свет, внутренний свет.

Думаете, я слишком глубоко задумываюсь, понимают или не понимают? Нет, я глубоко не задумываюсь. Я творю, искренне творю. Вот слово «искренность» появилось здесь. А что такое искренность? Это сложнейшее, что может быть в человеке. А ее-то и нет.

Сейчас мне тяжело, потому что в сакральной геометрии не пишут картины. Да, я пишу. Я пишу, я хотел бы видеть других, общаться, и ругаться, и плакать. Язык сакральной геометрии – самый чистый язык, какой может быть во Вселенной. Вы понимаете, он самый искренний язык, самый искренний! Ну, нельзя никак октаэдр разрушить, он есть, и все! Слишком много октаэдров в городе? Да ни одного нет! Куда бы входили люди и, не замечая октаэдра, они бы сияли, улыбались и получали энергии. Да, я думаю о том, как передать энергию.

Филиппов В. Л.: – Понятно! Вы думаете об этом. Художник, когда он творит, должен обладать каким-то своим мировоззрением, своим миропониманием, своей картиной мира, своими знаниями, в конце концов. Получается, что меняется жизнь, у нас совершенно иной социум, нежели он был, скажем, двести – триста лет назад, иные знания, иной язык, поэтому и иной язык выражения эмоций, чувств. Ведь мы сейчас живем, у нас же мир – непонятно, он реальный или виртуальный? Мы все больше и больше уходим в виртуальный мир, поэтому, наверное, и рождается такой вот, не совсем реалистический, язык, не всем понятный пока еще, да? Может быть, потому это происходит? Ну, тогда у меня вопрос: это тогда что? Реализм? Натурализм? Вообще уйдет в искусстве? И мы будем общаться какой-то геометрией, какими-то своими символами, совершенно новыми? И, если девушка, как у Булгакова, идет с букетом желтых цветов, то это уже ничего не будет означать? Что происходит? Мы на пороге, современное искусство – это окно в совершенно иной символический мир?

Котел Н. Д.: – Хочу сказать, что в современном искусстве принимаются любые медиа. И живопись, как академическая, как модернистская, принимается в современном искусстве абсолютно. Все

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

зависит от того, что Вы хотите сказать. Какая-то у Вас идея, тема, Вы можете сделать это в видео, можете сделать фото, можете сделать, как бы применяя академическую живопись. Но главное, чтобы Вам было что сказать. А форма и инструмент могут быть любыми. И никогда ничего не уйдет!

Филиппов В. Л.: – Понятно! Конечно, искусство не одноплоскостное, там много всего. Андрей Сергеевич Кондауров хочет сказать об этом!

Кондауров А. С.: – Спасибо большое! На самом деле я действительно хочу вернуться к самому первому докладчику и согласиться с тем мнением, что большое видится со стороны, и нам придется с вами немного затаиться, и лет пятьдесят – сто тридцать подождать, чтобы понять, что сейчас происходит. Потому что это даже не наша миссия, это миссия наших внуков и праправнуков – разобраться и навесить свои ярлыки на то, что сейчас происходит.

Из того, что мы сейчас увидели на экране, действительно могло сложиться впечатление, что главной темой современного искусства стало какое-то гипертрофированное внимание к третьестепенному, вдруг какой-то маленький элемент стал в центре и вокруг него все строится. Я не знаю, ложное это впечатление или так все и есть, но, как мне кажется, современный рынок, который во многом связан с современным искусством и диктует свои правила, превратил мир искусства в некий супермаркет, где каждый, кто приходит туда со своей корзинкой, может собрать себе что-то. Вот вы же были, наверное, в наших супермаркетах, видели тридцать видов оливок, пятьдесят видов колбас, каждый находит что-то свое. И теперь получилось, что мы находимся в таком супермаркете и можем найти своего художника, того художника, который именно для нас скажет что-то, что нам будет понятно. Вот такая трагедия!

Мазаненко О. М.: – Я хочу сказать несколько слов об искусстве с точки зрения психологии и психиатрии. Есть такое понятие в психологии, как арт-терапия. Это – лечение искусством. Не так давно судили одного арт-терапевта, не нашего, заграничного, нехорошего, злого, с психически больными людьми он работал при помощи арт-терапии. А потом что он делал? Он эти рисунки выставлял на аукционах и продавал за огромные деньги. Его судили как мошенника. Что ему предъявили? Что в качестве мошенничества он продавал те вещи, которые не несут никаких смыслов, никаких ценностей.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

Мне очень нравится сегодняшняя тема наша «Современное искусство – эпоха потерянных смыслов»! То есть, получается, настоящее искусство отличается именно идеей, именно смыслом. И тогда бред сумасшедшего или какие-то продукты деятельности людей с психическими отклонениями, конечно же, мы не можем считать уникальными, то, что не может продаваться, двигаться к публике, которая постепенно становится все более и более скверной. В общем, смыслы, ценности – это то, что и отличает любое настоящее искусство. И люди ищут этот смысл в искусстве.

Филиппов В. Л.: – А говоря о современном искусстве, существует смысл в искусстве?

Мазаненко О. М.: – В современном – да. У каждого свой смысл, у каждого своя ценность. И люди в поисках! Такой разносторонний, многополярный мир! И каждый пытается найти свое содержательное ценностное наполнение. И поэтому все сегодняшние наши споры, вся сегодняшняя наша дискуссия вокруг того, каким образом люди находят эти смыслы.

Филиппов В. Л.: – Ольге Николаевне Потемкиной микрофон передайте!

Потемкина О. Н.: – Уважаемые товарищи и коллеги, много сегодня говорили об искусстве, живописи, вот уже немного пошла психология, а я хочу рассказать об искусстве с точки зрения хореографии.

В моем понятии искусство – это та надстройка, которая нас должна возвышать, облагораживать! Об этом я говорю своим студентам. И я вам сейчас проведу некую аналогию. Скульптуры Родена. Хореография связана с литературой, с живописью. Балетмейстер Леонид Якобсон поставил по скульптурам Родена три великолепных дуэта: «Поцелуй», «Идол» и «Весна». И когда я проходила становление как студент, я была воспитана на таких произведениях. Когда хореограф, в искусстве хореографии классическом, вот в этом дуэте хореографическом, построенном на элементах классического танца, одухотворяет женское тело, в большом количестве эротические движения, когда партнер или персонаж дуэта любит, обожествляет женщину, тогда и мне как зрителю это очень интересно. Я тоже этим одухотворяюсь!

Конечно, новая, современная хореография несколько режущая, экспрессивная. Некоторые произведения ансамбля современного танца ансамбля под руководством Аллы Духовой. Эта же тема, любовь. Ну,

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

простите, на стуле, на диване и на столе. Вот такая эротика, вот такое построение композиции меня оскорбляет. И роденовские скульптуры войдут в историю хореографического искусства, а вот такая хореография, возможно, будет просто однодневкой. Я – за такое искусство! Спасибо!

Цой И. Н.: – Сфера, в которой мы хотим природу конфликта обозначить, я думаю, прежде всего, это конфликт и разрушение общества как такового. Потому что когда общество существует гармонично, в нем есть идеалы, в нем есть мировоззренческие установки, то и художник существует как часть общества, и зритель существует как часть общества. И это будет, действительно, такой гармоничный диалог. Сегодня наше общество на всем нашем земном шаре в хаосе и смятении потому, что каких-то настоящих идеалов у нас не существует. Мы можем сказать с вами, например, что древние греки существовали в едином таком диалоге? Даже когда мы говорим, для меня это важное событие, сейчас в эти дни мы говорим о юбилейной дате снятия блокады, я хотела бы такой риторический вопрос задать: мог ли Шостакович не написать свою «Ленинградскую симфонию» в этом блокадном, страшном Ленинграде? Мог бы он сегодня подумать: писать или не писать? Он был человеком общества, было идейное ожидание Победы. Почему они все выжили? Потому, что верили в Победу. И это был его вклад как человека общества в единое дело. Сегодня нет каких-то установок мировоззренческих, философских идей, как это было в эпоху Возрождения или в эпоху Просвещения. Даже в соцреализме в социалистический период все равно руководствовались какими-то идеями. Поэтому наступает такой хаос.

Филиппов В. Л.: – То есть получается, что общество все время погружается в кризис. Но, понимаете, кризис – это нормальное состояние общества, человечества и каждого человека. Без кризиса нет развития. У нас постоянно кризис: новое, новое становится старым, опять кризис, опять новое, оно стало старым, опять кризис. Это наша жизнь! То есть получается, что мир погружается в кризис, а современное искусство, в общем-то, такое. Да? Где смыслы, каждый индивидуальный и не совсем понятный и, как сказала Ольга Николаевна, чуть-чуть эротический и разный. Да? Но, скажите, уважаемые друзья, если мы в кризисе, то в чем задача искусства? Всегда искусство давало какие-то ориентиры, во всяком случае оно было оптимистичнее. Ведь искусство не просто отражает действительность, действительность кризиса! Искусство как высшая форма культурной деятельности должно давать какие-то идеалы, создавать

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

какие-то идеалы! Но почему этого не происходит? Или, может быть, я этого не знаю?

Цой И. Н.: – Можно еще несколько фраз о том, что все-таки, наверное, кризис? Вот я посмотрела фильм, триллер Триера «Дом, который построил Джек». Понимаете, самое страшное, что с нами произошло, это мое мнение, что мы убили Бога, человек потерял Бога, и он потерял высокие нравственные устои, чувства, мораль и т. д. Человек себя поставил рядом с Богом, и он начинает понимать, что он может убить, уничтожить, разрушить и т. д. А ведь на этих принципах нельзя создать то, о чем говорила Ольга Николаевна. Я думаю, что спасение человечества в том, что искусство должно обрести высокую духовность, нравственность и обрести понимание красоты не пустой, внешней, а наполненной мыслями, чувствами, идеями.

Оголева С. С.: – Слушая нашу сегодняшнюю дискуссию и говоря о том, что искусство поймут через много лет, по содержанию, по направлениям, мы, в настоящее время, те, кто занимается традиционной культурой певческой, уже видим, что прошло совсем немного времени, и наша традиция исчезает. Просто, может, по своей невостребованности... Не будет ли то же самое с классическим искусством? Как его сохранить во всем разнообразии, при том, что человек может выбирать? В народном искусстве люди тоже могли выбирать, но эстрадное искусство сейчас захлестывает нас по времени. Возможно, то же самое будет лет через сто.

Филиппов В. Л.: – Просто дело в том, что, я так думаю, меняются люди, меняются их ценности, мы же живем в обществе потребления, и это накладывает отпечаток на все, вот коллеги говорили, что мы живем в условиях рынка. Понимаете, раньше была важна роль государства, государство держало классическое академическое искусство. Сейчас государство от этого потихоньку уходит, и востребованным становится иное. Востребованным становится то, что шокирует, то, что совершенно неординарно, то, что совершенно удивительно, и это продается сейчас как самое главное, как то, что нужно делать.

Это все кризис, причем кризис не только общества, но ведь мы же в этом обществе живем! Это и кризис мировоззрения людей, и каждого отдельно взятого человека. Так интересно, кто же этот кризис когда-нибудь преодолеет? Появятся те люди, художники, актеры, музыканты, кураторы, которые будут говорить о том, что человека делает человеком? Ведь мы утрачиваем антропные качества. Мы перестаем, в некоторой

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

степени, быть людьми. Ведь мы же социальные животные, не помню, еще Аристотель, по-моему, нас так характеризовал. Мы же в обществе живем.

А что происходит сейчас? Мы закрываемся, мы сейчас уходим. Мы сейчас уходим в себя, художники уходят в себя, все мы уходим в себя. У нас виртуальная действительность уже становится нашей реальностью. Вот это – беда! И как участвует в этом современное искусство? Как оно на это влияет? Непонятно!

Я понимаю, что творчество, безусловно, индивидуально, я понимаю, что творчество – это свобода. Если есть свобода, то тогда ты можешь сам себя реализовать. Но мне кажется, что очень важно... Мы это задумывали и потому, что здесь студенты. Студентам это важно потому, что нужно понимать: завтра вы смените нас, ваше завтра время придет. И вы завтра будете создавать этот мир, вы завтра будете создавать эти ценности, эти смыслы. Вам это надо понимать. Я не случайно говорю об ответственности художника перед зрителем. Всегда было так, что художник, в широком смысле этого слова, это была соль общества. При коммунистах говорили: «Это была соль земли, это был человек, который...» Это были люди, их мало, это была на самом деле элита. На них равнялись.

А сейчас мы равняемся на тех, у кого больше денег. Сейчас мы равняемся на тех, у кого больше власти. Или мы сейчас равняемся на тех, кого больше всего показывают по телевизору или в Интернете. Мы сейчас равняемся на блогеров, которые, понимаете, показывают, как они чистят зубы, писают, ужинают. Я вернулся из Москвы, там идет дискуссия такая, московские коллеги всерьез мне говорят о том, что сейчас идет реформирование школы и вводится виртуальная школа в Москве, где роль учителя будет уже несколько иная.

То есть учителя будут потихоньку становиться блогерами. Мы это тоже делаем, мы делаем виртуальную Академию, но это для заочников, для индивидуальных графиков и т. д., а там как бы уже становится вот такой действительностью, когда обучение от непосредственного диалога и общения глядя друг другу в глаза идет уйдет в Интернет. То есть в любой момент можно послушать лекцию какого-то преподавателя, получить задание ночью, вечером, днем. Наверное, это удобно, я не знаю. Я не знаю, хорошо это или плохо, но это действительность.

То есть это действительность, когда ты можешь не ходить никуда, ты можешь сидеть дома и все. И тебе ничего не надо. Правда, кто-то должен принести еду в холодильник, и кто-то должен тебе дать этот Интернет, и

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

кто-то должен дать тебе свет, чтобы у тебя компьютер работал. Но сейчас...

Мы даже когда-то, до войны, эксперимент проводили. Мы закрыли студента в общежитии, оставили ему только Интернет и сказали: «Ну и живи!» Парень выжил три дня. Он нормально жил.

Может, мы стоим на пороге рождения какого-то нового человека, о чем пишут сейчас футурологи, социологи? Рождается какой-то новый совсем человек. Но ведь этот новый человек будет совсем другим, он не будет похож на людей XX века, XIX века.

Может, это искусство современное и есть прообразом этого нового человека? Я не знаю. Пожалуйста!

Грибоносова-Гребнева Е. В.: – Я бы хотела еще несколько слов сказать. Я бы призывала все-таки несколько уйти от такой обобщающей категории «современное искусство». Вот это определение, по сути дела, для нас ничего не определяет. Просто мы уже убедились в ходе нашего разговора, что современное искусство многомерно, многослойно, в нем действительно очень много всего.

И нужно, конечно, еще иметь в виду, что существует, с одной стороны, современное искусство, такой многослойный и многомерный организм, в котором как-то нужно ориентироваться, его как-то понимать, уметь вычленять, определять различные формы, тенденции и т. д. И существует такое понятие, как современная художественная или даже антихудожественная продукция. Если мы применяем все-таки понятие «искусство», то это значит, мы для себя уже выделяем некое явление, которое искусством называться достойно. И мне кажется, что мы должны в дальнейшем все-таки не погружаться в эту виртуальную реальность с головой, а не уходить от какого-то живого контакта, не терять желание видеть живое искусство, которое, я уверена, никогда никуда не исчезнет, и я согласна с Ниной Котел в том, что все всегда сохранялось и сохраняется.

Искусство, на мой взгляд, обладает уникальным качеством, заключающимся в том, что оно только множится, только приумножается. В нем ничего никуда не исчезает. И даже если мы сейчас говорим о каких-то традиционных формах искусства, о каких-то так называемых нетленных пластических ценностях, это все тоже в современном искусстве есть, и я уверена, что оно и дальше будет развиваться.

Но при этом, естественно, появляются новые формы, новые техники, от этого тоже никуда не уйти, но будем стараться, чтобы то, что мы

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

называем искусством, действительно было окрашено глубоким содержанием. И я уверена, что мы и в дальнейшем будем оставаться благодарными зрителями и благодарными потребителями именно такого искусства.

Филиппов В. Л.: – Спасибо большое! Елена Алексеевна Капичина, пожалуйста!

Капичина Е. А.: – Я хочу сказать о том, что, пока существует человек думающий, чувствующий, переживающий, искусство будет существовать, и настоящие художники будут его творить, поскольку все зависит от личности художника. Зависит от того, насколько наполнена эта личность смыслом, духовно-нравственным содержанием, эрудицией и т. д. То есть все зависит, конечно же, от человека. И всегда были, есть и будут люди, которые создают настоящие произведения искусства, они войдут в века, и мы будем, и наши потомки будут это искусство анализировать и рассуждать о нем.

Сегодня мы больше сталкиваемся с тем, что несет в себе коммерческий элемент, продается, рекламируется, популяризируется так или иначе. Поэтому такое впечатление у нас создается, что современное искусство – это, в целом, то, что не совсем понятно и то, что не совсем эстетично или то, что не имеет смыслов.

Я считаю, что искусство останется, будет всегда с нами потому, что люди существуют... Собственно, что представляет собой искусство? Оно концентрированно выражает тот духовный смысл существования человека, который был во все времена, и он останется, я думаю, навсегда.

Филиппов В. Л.: – Искусство умрет с последним человеком! Это понятно, только какое у нас искусство? Бесконечное, искусство бесконечно точно так же, как бесконечно человечество, пока Солнце не погаснет или пока мы не улетим в другую Вселенную.

Капичина Е. А.: – Искусство умрет с последним человеком! Нужно иметь какие-то критерии оценки для того, чтобы понимать.

Филиппов В. Л.: – Пожалуйста, Мосина Анна Михайловна, депутат Народного Совета Луганской Народной Республики!

Мосина А. М.: – Как же повезло нашей Луганщине, что у нас есть такой центр культуры! Академия культуры! Я благодарна и как зритель, и как потребитель культуры, благодарна за такой подход к сохранению нравственности, духовности, к такому отношению к будущему поколению как к смене человечности, человечества вообще!

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

И следующее... Вы знаете, мы тут посмотрели, послушали... Искусство направлено на потребителя, оно уже не только идет за человечеством, оно и воспитывает человечество. Мне вспомнилось высказывание одного известного режиссера, который пришел с нескольких выставок и на телеканале «Культура» сказал: «У меня такое впечатление, что это инсталляция бездарности! Что же творится в голове этого человека, если он это нагромождает, выставляет и называет это искусством?!»

К сожалению, и это имеет место, и имеет своего потребителя, какую-то субкультурную группку, которая вот этим всем пользуется, смотрит, и друг перед другом они там изоцряются. А на вопрос: «Кто виноват?» – вы тут все ответили. Что делать? Вы знаете, хочется обратить внимание, что в самые сложные времена у нас искусство выходило вперед, и, как никто другой, Луганщина, реалисты требуют реализма. И у нас потребность сейчас в плакате, его не хватает! Такого лаконичного на плоскости, но очень емкого в содержании, в духовности, в ценностном наборе. И я обращаюсь к молодым художникам и к наставникам: необходимо уйти от глянца, от билбордности и выйти сегодня в авангард, выдать плакат. Действительно, социального плаката не хватает именно сегодня. Спасибо!

Филиппов В. Л.: – Спасибо, Анна Михайловна! Уважаемые друзья, я думаю, что сегодня состоялся не совсем пустой разговор, может быть, местами очень полезный. Я очень благодарен нашим гостям, я благодарен всем участникам дискуссии! Я думаю, что это было интересно. Я думаю, пожалуй, есть необходимость время от времени останавливаться, собираться таким небольшим кругом единомышленников и все-таки размышлять вслух. Где мы? Зачем мы? Что с нами происходит?

И может быть, я надеюсь, это станет хорошей традицией в нашей Академии. Спасибо большое! До новых встреч!

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ЭПОХА ПОТЕРЯННЫХ СМЫСЛОВ?

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

31 января 2019 г.

Ответственные за выпуск:

Е. А. Капичина, Н. В. Колотовкина

Технический редактор – Н. В. Колотовкина

Компьютерный макет – Л. А. Рыбальченко, Н. В. Колотовкина

**За достоверность изложенных фактов, цитат
и других сведений несет ответственность автор**

Подп. к печати 25.09.2019. Формат 60x84 1/16. Бумага офсет.

Гарнитура Times New Roman. Печать RISO. Усл. печ. л. 2,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 385

Издательство

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»,

Красная площадь, 7, г. Луганск, 91055.

Тел.: (0642) 59-02-62

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела

в Государственный реестр издателей, изготовителей

и распространителей издательской продукции

ДК № 4574 от 27.06.2013 г.

Тел.: (0642) 59-02-62